

УДК 130.2

О диалогичности и ризоматичности смыслов

Инкижекова Мария Сергеевна

Доктор философских наук, доцент,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: masha_ink@mail.ru

Воротникова Марина Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент,
Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: m.v.vorotnikova@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость расширения междисциплинарного дискурса при исследовании феномена диалогичности музыкальной сферы. Авторы обозначают современные возможности конструирования новых исследовательских стратегий, позволяющих применять их в конкретных культур-философских исследованиях. Авторы констатируют, что анализ современных исследовательских практик диалогичности музыкальной культуры показывает, что история развития концептуальных подходов к рассматриваемому феномену требует дальнейшего развития междисциплинарного подхода, позволяющего создать целостную картину линейности и стохастичности в динамике смыслов, трансформации культурного бытия, невозможности предсказания будущего вектора дальнейшего развития процессов смыслотворчества. Феномен диалогичности музыкальной сферы неразрывно связан с творческой рефлексией и герменевтическим толкованием, отражающими в совокупности разнообразные взаимодействия человека с миром, изменяющими его внутренние состояния, связанные с адаптацией его к постоянно усложняющимся условиям бытия. В этом объяснение нелинейности и ризоматичности интерпретационных практик текста, многовариантность его смыслов. Авторы отмечают, что междисциплинарный подход как современный инструмент научного познания требует включения в теорию диалога инновационных методов рефлексивной психологии, с опорой на основные принципы теории самоорганизации (синергетики).

Для цитирования в научных исследованиях

Инкижекова М.С., Воротникова М.В. О диалогичности и ризоматичности смыслов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 5-11.

Ключевые слова

Музыкальная сфера, диалогичность, смысл, ризоматичность, текст, междисциплинарный подход.

Введение

Осмысление феномена диалогичности культуры не является чем-то новым в практиках социогуманитарных наук. Однако неисчерпаемость поднятой проблематики позволяет ученым вновь и вновь обращаться к данной теме, актуализируя раз за разом проблемы смыслопоиска, самопознания, познание человеком Другого через себя, без чего невозможно самостановление культуры.

Большой вклад в разработку данной проблематики внесли философы постмодернизма – Р. Барт, М. Фуко, Ю. Кристева, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, П. де Ман, М. Бланшо, Ж.-Л. Нанси и другие, трактовавшие феномен диалога как взаимодействие исторических эпох, культур и отражающих их текстов.

Основная часть

Важный вклад в проработку теории диалога внес отечественный теоретик искусства М.М. Бахтин, который бытие человека определял участием в диалоге, – «явлением, пронизывающим всю человеческую речь и все отношения, и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [Бахтин, 1963, 56]. Так, в частности, мыслитель отмечал: «Жить – значит участвовать в диалоге, вопрошать, внимать, отвечать...» [Бахтин, 1979, 321]. Обосновывая свою позицию Бахтин указывал: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи – с ними можно только диалогизировать, общаться» [Бахтин, 1963, 21].

Культура, с позиции Бахтина есть «особый тип смысловых отношений» различных текстов – художественных, научных, религиозных, философских, – которые в целом образуют «незавершенный диалог со становящимся многоголосым смыслом» [Бахтин, 1979, 43]. Именно поэтому процесс саморазвития культурной системы в целом суть постоянное взаимодействие культурных текстов, каждый из которых имеет свои смысловые глубины, свою уникальность и самоидентичность.

Сферой межкультурного диалогического общения предстает музыка. Диалогичность музыкальной сферы проявляется в том, что посредством звуков, интонаций, гармонии, тембров, ритма, она способна достигать философской глубины обобщения, воздействуя на «ум и сердце» человека, изменяя его мировоззрение, мироотношение и, как следствие, поведение.

Средствами, лишенными понятийной конкретности, но доступными и понятными, музыка способна передавать ценную духовную информацию, не имеющую аналогов в обыденной жизни. Неслучайно в аспекте семиотического анализа можно говорить об языке музыки, который, вслед за естественным языком, по праву считается одним из важнейших видов социокультурной коммуникации.

Однако следует отметить, что «музыка не является языком в строгом смысле этого слова, т. к. в ней отсутствует знаковый уровень с четко зафиксированным значением» [Шелякин, 2008, 73]. Поэтому, как справедливо отмечает А.В. Денисов, определение категории «музыкальный язык» остается до настоящего времени одной из самых противоречивых проблем теории музыки [Денисов, 2003, 5]. Несмотря на метафоричность данного понятия, как отмечают многие исследователи, музыка способна выполнять языковые функции в культуре, однако познание и описание музыкального языка строго формализованными методами не позволит раскрыть сущность данного феномена. Как отмечает А.В. Денисов, сегодня можно только «условно

указать три ракурса исследования музыкального языка: 1. Общесемиотический ракурс – музыкальный язык рассматривается в контексте семиотических представлений как одна из знаковых систем; 2. Музыкально-теоретический ракурс – исследуются специфические черты собственно музыкального языка, имманентные особенности, отличающие его от других языковых систем. <...> 3. Философско-культурологический ракурс – музыкальный язык исследуется в семиосизе художественной культуры» [там же, 14].

Следует отметить, что необходимо расширить аспекты междисциплинарного подхода к исследованию музыки как сферы диалогического общения, межкультурной коммуникации. В частности, представляется важным обратиться к категории «рефлексия» и эмпирическим практикам современной психологии, а также теории самоорганизации (синергетики). Обоснуем выдвинутое положение.

Обращаясь к теме музыкальной коммуникации, отечественные ученые – А.Н. Сохор, В.В. Медушевский, Ю.В. Капустин, М.Г. Арановский, А.Н. Якупов – справедливо понимали под данным явлением целостный музыкально-исторический процесс, развертывающийся в пространственно-временном континууме культуры, тесно связанный с другими сферами общественного сознания и деятельности.

В.В. Медушевский, раскрывая в своих работах особенности процесса музыкальной коммуникации, отмечал, что музыкальные произведения – суть «существенно различные типы музыкальных высказываний музыкальной речи. Все они являют собой мысль о мире и человеке, выраженную с помощью звуков и интонаций, погружены в систему культуры (своеобразную в разные исторические времена), опираются на систему музыкального языка, его диалектов и стилей, представляют те или иные жанровые сферы; их внутренний мир отражает характерные для данной культурной среды ценности и картину мироздания... Музыкальное произведение следует определить как утвержденный традицией вид музыкального высказывания композитора, а также исполнителя и слушателя, закрепленный в нотной записи и предполагающий бесконечное разнообразие интонационно- исполнительских прочтений» [Медушевский, 1993, 117].

На основе вышеизложенного можно отметить, что совокупность музыкальных произведений позволяет их классифицировать и исследовать как тексты культуры. И если следовать концепции Ю.М. Лотмана о Семиосфере и рассматривать культуру как сложную систему взаимосвязанных между собой текстов; как «сложноустроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов» [Лотман, 2002, 70-78], то культура может быть представлена ризоматичным по структуре «гипертекстом», надстроенным над совокупностью разнообразных человеческих творений.

Бесспорно, что, как и любой текст культуры, музыкальное произведение требует реконструкции и интерпретации. В практиках исполнительских «прочтений» текст способен поворачиваться разными своими гранями в соответствии с доминирующими ценностно-мировоззренческими установками конкретной культурно-исторической эпохи. Искусствовед Г. Коган справедливо отмечал: «Сюиты Баха, оперы Моцарта, симфонии и сюиты Бетховена потому и дожили до наших дней и будут жить еще долго, что, выйдя за пределы своей эпохи, не потеряли способности изменять свой облик, расти вместе со временем, "ибо произведения прошлого непрерывно изменяют, чтобы их сохранили" (сл. Ф. Бузони). Иного пути к сохранению нет» [Коган, 1972]. Это связано с тем, что «текст подобно зерну не является застывшей, неизменной, равной себе данностью, внутренняя не-до-конца определенность его структуры создает под влиянием контактов с новыми контекстами резерв для его динамики» [Лотман,

1996, 21].

Исследуя диалогическую природу музыкальных произведений, а в новой терминологии – текстов культуры, следует отметить, что музыкальная коммуникация при таком подходе не может и не должна быть сведена только лишь к нотным знакам (нотному тексту) и их акустическому воспроизведению (исполнительской интерпретации). Она всецело связана с иным материалом – процессами творческой рефлексией и герменевтическим толкованием, отражающими в совокупности разнообразные взаимодействия человека с миром, изменяющими его внутренние состояния, связанные с адаптацией его к постоянно усложняющимся условиям бытия. В этом объяснение нелинейности интерпретационных практик «разветвленно-ризоматичной» природы текста, многовариантность его смыслов.

В процессе интерпретации музыкального произведения происходит сочетание двух важнейших качеств диалога: когнитивного (познавательного) и рефлексивного. Познание предполагает умение услышать запрос из культурного прошлого. Понять и воспринять интенции ушедших поколений. В. С. Библер, в частности, отмечал, что «быть произведением означает находиться в сфере притяжения некоего центра данной исторической целостности, некоего прообраза... В этом плане – философские, художественные, нравственные – теоретические произведения данной культуры есть произведения как Голоса и Действующие Лица и средоточия единой культурной трагедии...» [Библер, 1997, 80].

Бесспорно, что в процессе запечатления художественного замысла в нотно-графическом тексте, композитор воплощает посредством художественных образов не только собственное миропонимание и мировосприятие, но отражает культурно-исторический контекст. Так текст становится хронологическим транслятором исторических особенностей конкретных культур; несет в себе смыслы иных пространственно-временных миров. Однако помимо познания Другого текст культуры инициирует процесс самопознания. И здесь, без анализа рефлексивных процессов невозможно сколько-нибудь полное понимание такого основополагающего феномена человеческой психики как творчество.

Рефлексия выступает и как «механизм познания и как механизм развития. С рефлексией также связаны проблемы символа, языка, речи, текста» – отмечает В.А. Метаева [Метаева, 2006, 21-22]. Более того, в процессах рефлексии современного человека можно уловить «размытость», порой «хаотичность» конструирования самоидентичности. Отсутствие единой и целостной «Я-концепции» отражает симультанное состояние человека, которое складывается под влиянием многочисленных цитат, прямых и косвенных аллюзий с текстами культуры, что в конечном итоге приводит к размытости осознания себя в мире и мира в себе.

А.П. Огурцов, исследуя практики научных исследований рефлексивных процессов, указывает на то, что в них можно выделить две главные тенденции, берущие свое начало в философии: 1) трансценденталистскую и 2) герменевтико-экзистенциальную. Из которых феномен диалогичности культурного бытия раскрывается в рамках герменевтико-экзистенциальной традиции, где рефлексия рассматривается как развертывающаяся в процессе социокультурной коммуникации, направленная на самопознание человеком самого себя, на познание человеком другого сознания, и в конечном итоге на осмысление жизненной и социокультурной практик [Огурцов, 1987, 13-20].

Таким образом, философско-герменевтическая интерпретация необходимо требует обращения к личностно-психологическому аспекту исследования природы творчества, в котором наряду с рациональным участвует и иррациональное. И здесь в осмыслении спонтанности, нелинейности творческого процесса может помочь теория самоорганизации

(синергетика), что, в частности, представлено в работах современных ученых – Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова [Князева, Курдюмов, 2014, 2010], Г.Г. Малинецкого [Малинецкий, 2013, 2011] и других.

Процесс интерпретации текста сводится к бесконечному «отражению отражения». Будучи включенным в делящийся во временном континууме культуры диалог, текст обречен на множественность истолкований. Таким образом, обнаруживается нелинейности бытия текста в культуре, связанного как с многослойностью смыслового материала, так и со свободой творчества.

Музыкальный текст, сохраняя свою «самодостаточность», одновременно «впитывает» в себя суммарный опыт процессов рефлексии и смыслопоиска, вызванных необходимостью социокультурной адаптации человека, показывает нелинейность смыслотворчества в культуре.

А.В. Карпов в работе «Психология рефлексивных механизмов деятельности» выделяет три вида рефлексии: ситуативную (связанную с осмыслением происходящего и себя в контексте конкретной ситуации); ретроспективную (анализ прошедших событий и себя в контексте их); перспективную (размышления о будущем, планируемом, прогнозируемом, предстоящем) [Карпов, 2004, 32]. Представленная классификация позволяет с позиции сегодняшнего дня отметить взаимосвязанность и взаимообусловленность рассматриваемых видов рефлексии в контексте диалога культур и эволюции смыслов.

Заключение

Проведенный анализ исследовательских практик диалогичности музыкальной сферы позволяет сделать следующий вывод: история развития концептуальных подходов к рассматриваемому феномену необходимо требует дальнейшего развития междисциплинарного подхода, позволяющего создать целостную картину линейности и стохастичности в динамике смыслов и трансформации культурного бытия, невозможности предсказания будущего вектора дальнейшего развития процессов смыслотворчества. Также следует признать, что теория диалога может иметь и другие перспективы своего дальнейшего развития.

Библиография

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 361 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 341 с.
3. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
4. Денисов А.В. Музыкальный язык: структура и функции. СПб.: Музыка, 2003. 207 с.
5. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004. 424 с.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: Либроком, 2014. 264 с.
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: Либроком, 2010. 256 с.
8. Коган Г. Избранные статьи. М.: Советский композитор, 1972. 266 с.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
10. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Искусство, 2002. 558 с.
11. Малинецкий Г.Г. Пространство синергетики. Взгляд с высоты. СПб.: Либроком, 2013. 248 с.
12. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и хаос: Основные понятия. М.: Либроком, 2011. 240 с.
13. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки: Исследование. М.: Композитор, 1993. 262 с.

14. Метаева В.А. Развитие профессиональной рефлексии в последипломном образовании: методология, теория, практика. М.: Наука, 2006. 310 с.
15. Огурцов А.П. Альтернативные модели познания: рефлексия и понимание // Проблемы рефлексии. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987. 241 с.
16. Шелякин О.В. Коммуникативно-знаковая природа музыкального текста: библиопсихические аспекты восприятия // Библиотекосведение. 2008. № 2. С. 72-76.

About dialogic and nonlinearity meanings

Mariya S. Inkizhekova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: masha_ink@mail.ru

Marina V. Vorotnikova

PhD in History, Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66 Korepina st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: m.v.vorotnikova@yandex.ru

Abstract

The article substantiates the necessity of expanding interdisciplinary discourse in the study of the phenomenon of Dialogic musical sphere. The authors outline the current possibilities for the design of new research strategies to apply them in the practices of specific cultural-philosophical studies. Analysis of modern research practices of Dialogic music world shows that the history of the development of conceptual approaches to this phenomenon requires further development of an interdisciplinary approach that allows you to create a complete picture linearity and stochasticity in the dynamics of meanings and the transformation of cultural life, the impossibility of predicting the future of the further development of the processes of meaning making. The phenomenon of dialogic musical sphere is inextricably linked with the creative reflection and hermeneutical interpretation, reflecting in aggregate the human interaction with the world, changing its internal state associated with adapting to the increasingly complex conditions of life. The explanation for the nonlinearity of interpretive practices “of the branched rhizomatic” nature of the text, its multiplicity of meanings. The authors note that the interdisciplinary approach as modern tools of scientific knowledge should require inclusion in the theory of dialogue of innovative methods of reflexive psychology, relying on the basic principles of self-organization theory (synergetics).

For citation

Inkizhekova M.S., Vorotnikova M.V. (2017) O dialogichnosti i rizomatichnosti smyslov [About dialogic and nonlinearity meanings]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 5-11.

Keywords

Music, dialogue of cultures, meaning, text, rhizome, interdisciplinary approach.

References

1. Bakhtin M.M. (1963) *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
2. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ.
3. Bibler V.S. (1997) *Na granyakh logiki kul'tury. Kniga izbrannykh ocherkov* [On the facets of the logic of culture. The book of selected essays]. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo Publ.
4. Denisov A.V. (2003) *Muzykal'nyi yazyk: struktura i funktsii* [Musical language: structure and functions]. St. Petersburg: Muzyka Publ.
5. Karpov A.V. (2004) *Psikhologiya refleksivnykh mekhanizmov deyatel'nosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow: RAS.
6. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (2014) *Osnovaniya sinergetiki. Chelovek, konstruiruyushchii sebya i svoe budushchee* [Foundations of synergetics. A man constructing himself and his future]. Moscow: Librokom Publ.
7. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (2010) *Osnovaniya sinergetiki. Sinergeticheskoe mirovidenie* [Foundations of synergetics. Synergetic worldview]. Moscow: Librokom Publ.
8. Kogan G. (1972) *Izbrannye stat'i* [Selected articles]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
9. Lotman Yu.M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Human, text, semiosphere, history]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
10. Lotman Yu.M. (2002) *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on semiotics of culture and art]. St. Petersburg: Iskusstvo Publ.
11. Malinetskii G.G. (2013) *Prostranstvo sinergetiki. Vzglyad s vysoty* [The space of synergetics. A look from a height]. St. Petersburg: Librokom Publ.
12. Malinetskii G.G. (2011) *Nelineinaya dinamika i khaos: Osnovnye ponyatiya* [Nonlinear dynamics and chaos: Basic concepts]. Moscow: Librokom Publ.
13. Medushevskii V.V. (1993) *Intonatsionnaya forma muzyki: Issledovanie* [Intonation form of music]. Moscow: Kompozitor Publ.
14. Metaeva V.A. (2006) *Razvitie professional'noi refleksii v poslediplomnom obrazovanii: metodologiya, teoriya, praktika* [Development of professional reflection in postgraduate education: methodology, theory, practice]. Moscow: Nauka Publ.
15. Ogurtsov A.P. (1987) Al'ternativnye modeli poznaniya: refleksiya i ponimanie [Alternative models of cognition: reflexion and understanding]. In: *Problemy refleksii* [Problems of Reflection]. Novosibirsk: Nauka Publ.
16. Shelyakin O.V. (2008) Kommunikativno-znakovaya priroda muzykal'nogo teksta: bibliopsikhicheskie aspekty vospriyatiya [Communicatively Sign Character of the Music Text: Bibliopsihical Aspects of Perception]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], 2, pp. 72-76.